

В приоритете – развитие

Ректор Ульяновского государственного университета Борис Костишко – об участии в программе "Приоритет-2030", успехах, планах и перспективах.

– Одна из целей программы – уменьшить отток талантливой молодежи из региона. Каким образом это планируется сделать?

– Здесь два фактора. Первый и главный: регион должен быть привлекательным. Пока, увы, Ульяновская область в возможностях построения карьеры проигрывает нашим соседям – Самарской области, Татарстану...

Второй фактор: университеты тоже должны становиться лучше. В Ульяновской области достойные вузы, образовательная система региона сбалансирована. По некоторым направлениям мы пересекаемся, это нормальная конкурентная борьба. Но университеты должны предлагать абитуриентам еще больше, доказать, что мы лучше тех, что считаются "более престижными". Мы должны дать молодежи возможность получать конкурентное образование в регионе с возможностью дальнейшего трудоустройства и получения социальных гарантий. Эту задачу будем решать в рамках программы "Приоритет-2030".

– Одно из главных требований к развитию любой отрасли, организации – цифровизация. Какие цифровые процессы прописаны в программе?

– По сути вся программа основана на цифровизации. Наша главная идея – предоставление студенту свободы выбора при построении своей траектории образования. Гибкими образовательными траекториями занимаются многие университеты, но наша концепция немного иная.

Представьте: вы поступили в университет. К этому моменту у нас уже собрана о вас некая информация – цифровой след абитуриента, ваше портфолио (например, сведения о том, физик вы или лирик). Мы проводим ваше психофизиологическое тестирование – определяем, кто вы: лидер или нет, насколько устойчивы как личность и так далее. Это цифровой портрет студента, и он постоянно меняется – исходя из того, как вы сдали экзамены, в каких активностях участвовали, а от каких отказались, о чем пишете в социальных сетях... Одновременно с этим работодатель предоставляет нам портрет эталонного выпускника – тоже по набору параметров. В зависимости от всего этого мы предлагаем вам соответствующие курсы.

Конечно, последнее слово за студентом. Если он хочет развить в себе что-то, по его мнению, недостающее, он может перейти на другую траекторию и его портрет изменится.

Создание цифровых портретов и организация образовательных траекторий в принципе невозможны в ручном режиме, без использования новых технологий, больших данных и искусственного интеллекта. Вся жизнь университета, все процессы управления за эти годы должны перейти на открытую цифровую платформу, которую мы будем постоянно менять и перенастраивать.

– Сейчас это в процессе разработки?

– Да, технические задания некоторых фрагментов еще описываются. Мы уже решили, как делать цифровые портреты студентов и курсов, но еще не доработали портрет эталонного выпускника – здесь необходимо выстроить универсальную систему взаимодействия с работодателями.

Кроме того, мы должны научиться анализировать эффективность наших рекомендаций и учитывать процессы изменения человека. Жизнь очень быстро меняется, некоторые наши курсы формируются прямо в процессе обучения. И по ряду направлений нет представления, какой выпускник потребуется через четыре года. Всем этим нужно научиться управлять, используя создаваемые цифровые методы.

– Сегодня на систему образования очень сильно влияет пандемия. Как справляетесь с трудностями? Удалось ли удержать цифры приема?

– Конечно, было тяжело – всем вузам. Чем престижнее университет, тем сложнее ему перестраиваться и вводить новшества. Это как с человеком: в старшем возрасте уже тяжелее учиться новому.

Еще до пандемии мы создали электронную информационно-образовательную среду (ЭИОС), и год ее отработывали, но, когда одновременно в нее перешли, выяснилось, что там много неудобного. В первые дни самоизоляции в 2020 году нам пришлось докупать серверы, чтобы обеспечить резко увеличившийся запрос на дистанционное образование. За время карантина мы сделали электронную среду намного более "интуитивной" и работоспособной.

Как отметил министр науки и высшего образования Валерий Фальков, это был стресс-тест для всей системы. Я бы даже сказал, "краш-тест". Считаю, что Ульяновский государственный университет очень неплохо с ним справился.

Из любой проблемы есть два выхода – либо вы тонете, либо выплываете с бочусами. Умные люди из стресс-теста извлекают прибыль. Мы закалились, это была хорошая встряска и для управленческого аппарата, и для преподавателей.

Цифры приема в этом году на уровне 2019 года, что является хорошим показателем. В 2020 году к нам поступило больше студентов: тогда в обществе было много страхов, абитуриенты решили куда не ехать, остаться в родном регионе.

Также отмечу, что стало больше мест по IT-направлениям – потому что в стране просто дикий дефицит таких специалистов.

– Каковы, на ваш взгляд, основные тенденции развития высшего образования и насколько УлГУ отвечает этим требованиям?

– Во-первых, это индивидуальность. В советские и постсоветские времена в университетах группа, обучающаяся по одной специальности, ставилась "в борозду" – и шла к диплому. Сегодня можно ходить "между бороздами", и только от вас зависит, с какими навыками и умениями вы придете к выпуску. Все выпускники сейчас разные, каждый со своими компетенциями, и у работодателей больше выбора.

В числе тенденций – цифровизация и гибкость. Внешние условия меняются молниеносно – технологии, управление, финансовая среда, международная ситуация... Вуз должен моментально откликаться на эти изменения и опережать их. В математике это называется экстраполяция – по тому, что происходит сейчас, предсказывать, что будет дальше, хотя бы в ближайшее время.

Участие в программе "Приоритет-2030" нацелено на соответствие этим тенденциям. То, что из 200 ведущих вузов страны мы вошли в нее, о многом говорит.

– Какие специальности, предлагаемые университетом, будут, по вашему мнению, наиболее востребованными в ближайшем будущем?

– IT и медицинские специальности.

С началом пандемии интерес молодежи к медицине вырос. В 2020 году мы получили вдвое больше заявлений на медфак, чем обычно, представляете? Это фантастика! Сложность и опасность врачебных реалий не пугают молодых, они понимают важность этой профессии. В этом есть юношеский романтизм, но и патриотизм, наверное, все-таки тоже.

Также будут востребованы специальности, связанные с нефтегазовой отраслью, банковским делом, юриспруденцией, экономической безопасностью.

– В этом году медицинскому факультету УлГУ исполнилось 30 лет. Как оцениваете его позиции среди профильных факультетов российских вузов?

– Наш медицинский факультет – один из старейших, если рассматривать классические вузы России. Мы гордимся, что тогда, в начале 1990-х, благодаря создателю университета Юрию Вячеславовичу Полянскому был открыт медицинский факультет филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Первым деканом стал талантливый ученый и организатор Тофик Зиятдинович Биктимиров, имя которого в настоящее время носит факультет. Это была своего рода авантюра: даже в МГУ не было медфака, он появился там на год позже.

Не представляю, как развивалась бы Ульяновская область без собственного медицинского факультета, без своих врачей. Медфак УлГУ – один из самых оснащенных в стране, и при этом он интегрирован в университетскую среду, что очень важно: наши врачи постоянно кооперируются с физиками, инженерами, математиками, IT-специалистами. Благодаря такой связке появляются новые разработки. Например, оборудование для суточного мониторинга давления и ЭКГ, тренажер "Виртуальная клиника" многое другое.

– Наверняка у главного вуза есть амбициозные планы, пусть и на более отдаленную перспективу... Поделитесь, пожалуйста.

– Планов много. Например, – создание собственного эндаумент-фонда совместно с одним из крупных банков страны. Это фонд целевого капитала: деньги хранятся в банке, а программы университета реализуются на проценты. У Гарварда такой фонд копился столетиями, сейчас он больше, чем бюджеты многих министерств в России. Это ресурс, на котором можно развиваться.

А самые амбициозные планы УлГУ изложены в рамках программы "Приоритет – 2030", они связаны с трансформацией вуза в соответствии с современными тенденциями. Некоторые планы мы стараемся реализовать с опережением – это нужно для реализации последующих. В целом наше участие в этом федеральном проекте можно описать тремя словами – это программа изменения себя. Мы должны в первую очередь поменять себя.

Эльмира КОБИНА.

– Борис Михайлович, в последние годы университет одержал победу в нескольких федеральных конкурсах – стал опорным вузом, университетским центром инновационного развития региона и наконец победителем программы "Приоритет-2030". Вам удается то, что не удается другим.

– В мире есть две категории ведущих университетов – брендовые и молодые. Первым по сотне, две, три сотни лет, а то и больше; они берут своей историей. Вторые амбициозны, постоянно что-то ищут, меняются и развиваются. К ним относимся и мы.

Нам интересно делать новое. Все, что вы перечислили, – это определение того, чего мы хотим и что можем.

Участие в этих проектах предполагает создание программы развития, что, на самом деле, очень сложно. Программу для "Приоритета-2030" мы готовили полтора года. Тысячный коллектив – огромный муравейник, где каждый тащит в свою сторону, а нужно организовать, понять и договориться, куда двигаться. Тем временем страна меняется, появляются новые технологии, еще и коронавирус наложился... Очень много тенденций, которые сложно предугадать.

Главное для любого человека или организации – не остаться в изоляции. Вы всегда должны себя сравнивать с ведущими игроками на вашем поле. Как только вы переходите в парадигму "первый парень на деревне, а в деревне один дом" – порастаете мхом. У китайцев есть хорошая идиома "лягушка на дне колодца" об ограниченности кругозора. Мир огромный, и мы стараемся его увидеть.

Все проекты, в которых мы участвовали, имели всероссийский охват и жесткие требования. Но мы пробились.

– В чем суть программы "Приоритет-2030"? Наверняка помимо дотаций участие в ней предполагает и определенные обязательства?

– Конечно. Наша программа фактически предполагает трансформацию университета. Мы понимаем, что у Ульяновской области накопилось много проблем, и это отражается на вузе. Сказываются пандемия, кризисы, международная ситуация. Программа УлГУ "развязывает" узловые точки, и если мы ее реализуем, то справимся с некоторыми региональными проблемами, возможно, уже в ближайшие пять лет.